

Взгляды Ибн Бадджи получили развитие в трудах его младшего современника *Ибн Туфейля* (1110-1185), который был врачом, поэтом, астрономом и философом. Из многочисленных философских произведений мыслителя сохранился лишь философский роман «Хайй ибн Якзана» («Живой, сын Бодрствующего») — название, навеянное аллегорией Ибн Сины. Это рассказ о естественном развитии человека и его мышления — едва ли не первый роман-утопия.

Герой романа Хайй вырос на необитаемом острове, выкормленный газелью, он последовательно прошел этапы собирательства, охоты, скотоводства, повторяя, по Ибн Туфейлю, историю человеческого рода. В центре внимания автора умственное развитие ребенка, начинающееся с приобретения опыта внешними чувствами и приводящее Хаййя к познанию философских истин. Аллегорическое изображение процесса познания позволило Ибн Туфейлю популярно изложить концепцию единства материи и формы, совечности мира и творящей причины, бессмертия постигающего истину разума. Ибн Туфейль утверждает вечность материального мира: «...мир чувственный хотя и следует за миром божественным наподобие его тени, в то время как мир божественный независим и свободен от него, однако невозможно признать прекращение бытия его именно потому, что он следует за миром божественным, и его расстройство может быть только изменением, но никогда полным небытием»¹.

Итак, Хайй становится философом. Однако, когда Хайй впервые встретился с людьми, которые, по воле автора, живут по предписаниям Корана и шариата, многое вызвало у него недоумение. Прежде всего нелепость собственнических отношений и связанного с ними законодательства. Ибн Туфейль не только подчеркнул значение материальных отношений в жизни людей, но и показал связь этих собственнических отношений с моралью и правом: «По его же (Хаййя) собственному мнению, каждый должен брать лишь столько пищи, сколько ему необходимо для поддержания жизни. Что же касается богатств, то они не имели для него никакого значения. Он видел

¹ Там же. С. 384.